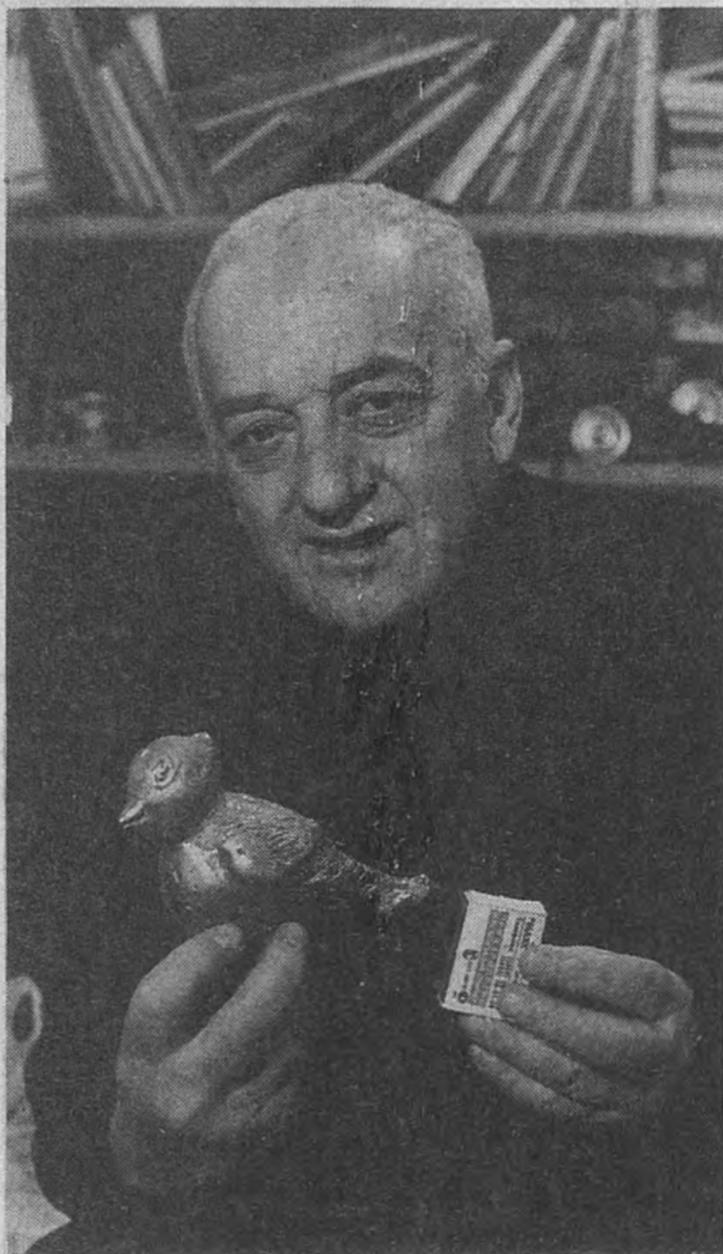

не «утка»

Наша птичка —

Там, где сливаясь шумят, обнявшись, будто две сестры, струи... Фонтанки и Мойки, у моста Пантелеймона, на фоне Инженерного замка сидит теперь маленькая бронзовая птичка. Это тот самый Чижик-Пыжик, о воздвижении памятника которому уже радостно сообщили все средства массовой информации. Однако «памятник», равно как и «воздвижение», — слова наименее уместные в отношении этого события.

В самом деле, странно встретить на ниве монументальной пропаганды произведение, размером чуть превышающее обыкновенный спичечный коробок. А сколько было тревог и даже возмущений, когда известный художник, сценарист и режиссер-кукольник Резо Габриадзе объявил о своем намерении увековечить светлый образ Чижика и популярнейшей песенки о нем. Петербургские архитекторы испугались двухметрового пьяного монстра, который бы освернил уникальный архитектурный ансамбль. А кто-то из ревнителей нравственности даже изрек, что стыдно, мол, в то время, как многие недоедают, громоздить скульптуру любителя неумеренных возлияний.

Однако, как видите, все не так. «Скульптура» не обошлась городу ни в один рубль. Не заняла практически никакой жилплощади.

Что касается птички, то это существо для Габриадзе — почти тема в творчестве, некий талисман. Когда-то, еще в Тбилиси, в своем прелестном Театре марионеток он сочинил паразитический спектакль «Осень нашей весны», главным героем которого была трогательная и мужественная птичка по имени Боря. Тоже человек, смешной и хрупкий в своей телесной оболочке, но очень значительный личностью и характером. А еще раньше, гуляя по дождливому Ленинграду, Габриадзе забрел в тамошний Театр марионеток и «заболел» кукольным театром. Остается только гадать, что и как переплетается в душе художника, «из какого сора» вырастают цветы. Но родился Боря, а теперь вот Чижик-Пыжик. Впрочем, об истории создания последнего Резо ГАБРИАДЗЕ рассказал...

Известен факт — когда Пушкин отправлялся на Сенатскую площадь, ему перебежал дорогу заяц. И Пушкин вернулся с полпути. Мой друг писатель Андрей Битов мечтал, чтобы кто-нибудь изваял этого зайца в натуральную величину и написал на piedestале: «Скромному зверьку от благодарной России — за спасение жизни ее великого поэта». Идея пока что не нашла воплощения, но ассоциации возникли.

Знаете, эпоха гигантских памятников давно вызывала у меня желание сделать что-нибудь маленькое и нужное. Ведь главное — не величина монумента, а суть его. Многие скульптуры величиной в 3—4 метра по сути своей годятся разве что на пробку для флакона духов. И наоборот, есть крошечные сфинксы, которые ничуть не хуже гигантских, как египетских, так и петербургских.

Ленинград — мой любимый город. Я хотел в знак благодарности подарить ему маленькую улыбку.

Как римлянин когда-то заканчивал свою речь фразой «Карфаген должен быть разрушен», так и мы сегодня, говоря о чем угодно — о пуговицах, об экономике, о правительстве, о любви, — заканчиваем тем, что экология в опасности.

И Мойка, и Фонтанка, и Нева, и мои родные Риони и Кура — большие реки. Их воды несут сплошную заразу не только для рыб, но и для человека. Вот мне и хотелось, чтобы маленькая птичка, которую легко сравнить со скромной сережкой в ушке девочки, лишней раз напоминала бы людям о чистоте рек и воздуха.

Вы скажете — Чижик пьет водку. Но ведь он выпил всего две рюмочки. Ни в одной из канонизированных версий известной песни я не слышал о третьей. Между прочим, Шамаханская царица в опере Римского-Корсакова «Сказка о Царе Салтане» почему пивала зеленое вино. Почему же целое столетие молчала пресса, где были ревнителю чистоты нравов? Как же это никто не догадался уличить Римского-Корсакова в пропаганде алкоголиз-

ма? И почему все упреки достались скромному Чижикуну?

Нет, я решительно отмечаю концепцию моего друга Михаила Жванецкого относительно того, что две рюмки можно пить в неограниченном количестве. Моя птичка — апологет здорового, этически чистого употребления спиртных напитков. Он вообще скромен во всех отношениях. Стоит так, что виден только тому, кто хочет его увидеть. Не досаждают, не навязываются. И я сам как автор более всего хотел ничего не нарушать в уникальном Питере. Сделал так, что я вроде был здесь, а вроде — и не был. В выборе места для Чижика мне очень помог петербургский архитектор Чан Бухаев.

Установка «памятника» проходила в обычный мокрый ленинградский день, в какой обычно происходят революции и перевороты. На этот раз, к счастью, революции не было — ни в искусстве, ни в общественной жизни. Пришли хорошие люди: Исхандер, Битов, Ахмадулина, архитектор Великанов и многие другие. Играл оркестр петербургских пожарников — исполнялась известная мелодия в аранжировке Андрея Петрова, выходили цирковые кони, водолазы приветствовали из мутных вод нашу бронзовую птичку, а утки плавали в этих же водах и кричали по-утиному «виват!». Над нашими головами в это время пролетал вертолет, который нес новый крест для одной из церквей. Я был счастлив.

Р. С. Наш Чижик-Пыжик — еще и борец за экологически чистую водку. Ведь все мы, покупая в киоске спиртное, волнуемся, как канатоходцы или скалолазы. Не знаем ведь — не последнее ли это удовольствие в нашей жизни?

И вот фирма БАГАЖ (Битов, Ахмадулина, Габриадзе, Алешковский, Жванецкий) вышла к восторгу Петербурга с предложением выпускать экологически чистую водку «Чижик-Пыжик», пить которую рекомендуем по одной-две рюмки. Не больше. Ярлык и рекомендации к употреблению прилагаю.

Записала
Н. КАМИНСКАЯ.